

A large, faceted diamond is the central element of the image. Inside the diamond, there is a blue-tinted, high-contrast portrait of a man's face, looking slightly to the left. The diamond's facets are clearly visible, creating a complex geometric pattern. The overall color palette is dominated by blues and greens, with the diamond's facets reflecting light in various shades of blue and green.

АЛЕКС НОРК

КРИСТАЛЛ

Алекс Норк
Кристалл

«Автор»

2005

Норк А.

Кристалл / А. Норк — «Автор», 2005

Кристаллическая упаковка является основой строения любого вещества, следовательно, и первичной информационной емкостью. Сознание опасного преступника переносится на жидкий кристалл – огромную управляемую массу. События происходят, в том числе, в знаменитых Мамонтовых пещерах США.

© Норк А., 2005

© Автор, 2005

Алекс Норк

Кристалл

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Камера. Или палата. Сейчас это одно и то же. Дневной свет попадает сюда через большое окно в потолке. Стекло не разобьешь и, наверное, даже не поцарапаешь. А в углу наверху электронная трубка – у оператора все перед глазами. Нет, это именно камера. Здесь не собираются лечить. Здесь, сказала эта красивая темноволосая гадина, его выведут на чистую воду.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Поль сразу обратил внимание на человека со знакомыми чертами лица, но времени рассматривать не было – начинался его доклад. Неприятная процедура, результат которой заранее ясен.

Тезисы еще вчера были выданы членам совета, и Поль ловил на себе иронические взгляды.

Прямо как дети, развлечений у них что ли мало?

Председатель объявил тему, Поль начал говорить и сразу почувствовал, что будет перестраиваться на ходу и сводить выступление к минимуму.

Это не только сегодня, а вообще свойство его характера – если не интересно, то и не надо. Им не интересно, они просто приготовились отсидеть положенное время на факультетском совете, а потом с вежливым ехидством дать ему три пощечины: «докладчик продемонстрировал слабый научный уровень», «выводы не могут обсуждаться всерьез», «продолжать финансировать такие исследования бессмысленно».

Пусть.

Слава богу, он в жизни ни под кого не подстраивался. В детских компаниях и потом в студенческих всегда просто замолкал, если начинался балаган или им хотелось чего-то попроще. Как говорит его не очень культурный дед: «имейте себя самих».

Думают, через двадцать минут они его сотрут в порошок. Фигу им, а не порошок.

Вот тот, с доисторической мордой лица, наверняка будет кусать. Ну и получит. Сто лет занимается одним и тем же, сам себе надоед.

Хотя не следует распаляться, тут есть и неплохие люди.

Любопытно, на задних рядах немало студентов и молодых преподавателей. Пришли, потому что их привлекла его тема или чтобы пронаблюдать скандальный финал?.. Впрочем, там незаметно улыбок, внимательно слушают. И этот человек, лет тридцати пяти... что за странное ощущение очень знакомого лица?

Однако интерес молодежной части аудитории заставил все-таки Поля подробнее остановиться на описании своих экспериментов, и получилось, что отведенного времени едва хватает, чтобы сформулировать окончательные результаты.

– Итак, трехлетние опыты с жидкими кристаллами привели меня к нескольким принципиальным физическим выводам. Первый из них состоит в ином взгляде на закон сохранения

ния, который до настоящего времени касался исключительно взаимопревращения веществ и энергий. Отнюдь не только материальные компоненты физического мира пребывают в состояниях расхода, накопления и связанных с этим балансов. В процессе взаимообмена с веществом и энергией находится также пространство. Разумеется, под пространством я имею в виду не пустышку, а гибкую среду.

Сразу сорвался тот самый:

– Так вы ретроград, приверженец допотопной теории эфира!

– Не знаю, я родился уже после потопа, поэтому позвольте продолжить и сообщить о втором своем выводе. Гравитационная постоянная не является постоянной в микромире. Следовательно, соотношения между микромассами и микрорасстояниями могут изменяться в зависимости от ситуаций.

– Вы делаете жалкую попытку низвергнуть Эйнштейна! Для этого, молодой человек, нужно иметь гораздо больший мозг!

– Мозг среднего неандертальца, как известно, был в полтора раза больше, чем у современного человека, в том числе у Эйнштейна, в связи с этим разрешите мне сформулировать третий вывод. Жидкие кристаллы способны изменять внутренние гравитационные соотношения, в силу чего они могут не только расти, затрачивая на это энергию, но и отдавать завоеванное пространство, энерговооружаясь.

– Вульгарно и ненаучно. Вам нужно еще очень много работать!

Поль сам почувствовал, что обнаглел:

– Вы предлагаете продлить мне финансирование?

Противник озадаченно на него взглянул, потом гневно блеснул глазами:

– Это решит совет!

Затем всех, кроме членов совета, вежливо попросили вон, и Поль первым покинул аудиторию.

Было легко. Как-то всем телом, физически.

И сразу кинокадром вспомнился эпизод раннего детства. В дошкольном возрасте, в гостях на ферме деда, у Поля случился сильный запор. На второй день все принялись всерьез волноваться и собрались везти его в клинику, но дед категорически воспротивился и приказал ставить клизму. А чтобы пресечь разговоры о варварском обращении с ребенком, проделал все быстро сам. Круто. Но стало потом легко, как сейчас, и они с дедом выпили. Дед – два стаканчика виски, Поль – яблочный сок.

Странные совпадения – так хочется яблочного сока, пронзительно просто.

Однако с этим пришлось подождать. Вывалившая следом за ним молодежь встала сначала в робкий полукруг, потом задние подтолкнули передних, и пошли вопросы.

Поль думал, сперва, быстро отделаться, но не вышло – таким хорошим лицам просто нельзя отказывать. И вопросы умненькие, эрудиция у некоторых ребят явно намного выше обычных курсовых знаний.

Тема, конечно, очень тяжелая – все, в действительности, не так однозначно.

Действительность... кто и когда вообще сможет до конца понять, что это такое?

Но вот эти, за закрывшимися дверьми, считают, что поняли. Идиотизм какой-то: физике, как серьезной науке, всего сто пятьдесят лет – смешной возраст. А они уверены, что мир у них уже на ладони.

Прорвалась вдруг маленькая девица, со словами:

– Дайте же место прессе!

– Ну дайте, – поддержал Поль. – А что за пресса?

– Наша университетская газета.

– Всегда рад служить.

– Знаете, газету читают на разных факультетах, а не только всякие физики. Могли бы вы объяснить сверхпопулярно про то, как пространство меняется местами с энергией?

– На каком-нибудь бытовом примере?

– Лучше всего.

– Отлично. Вы купили дом.

– Хорошо бы.

– Но потом вам понадобились деньги, и вы поменяли его на дом меньшей площади с разницей за метраж. Получили деньги, которые можно непосредственно приравнять к экономической энергии.

– Блестяще! Дальше я сама продолжу. Пустила их в оборот. Удачно или неудачно – мои проблемы. И если удачно – купила себе уже совсем большой дом, – девица попробовала показать руками. – Отличная теория! А как ее реализовать на практике?

– Физика еще очень молодая наука.

– Жаль. Что-то мне подсказывает, я так и доживу до старости без большого дома.

– Поэтому я тоже советую пользоваться пока прежними методами, – Поль кивнул в сторону дверей аудитории, увидев уже выходящих оттуда «мэтров». – Они так и делают, и у каждого есть большой дом.

Потом он заметил того самого человека и почти узнал... еще секунда... Да, Рони Паркер! Одноклассник и ухажер его старшей сестрицы. Как-то странно они тогда после школы расстались.

Поль извинился и поспешил навстречу.

– Рони! Как ты здесь оказался? Тебя что, сделали членом нашего совета?

– Здравствуй. Я бы тебя не узнал на улице. Тебе тогда было одиннадцать?

– Десять.

– А теперь ты прогрессирующий ученый.

– Прогессирующий? Ты же слышал!

– Слышал, не огорчайся, мне лично понравилось.

– Ты имеешь отношение к физике кристаллов?

Ответ прозвучал уклончиво:

– Тут неподалеку есть одно тихое кафе, пойдем, я все расскажу.

В здании было шумно и суетливо, поэтому они не разговаривали по дороге, а только с любопытством поглядывали друг на друга. Еще бы – шестнадцать лет: была детская жизнь, а стала, вот, давно взрослая.

Рони всего несколько раз заходил в их дом, но Поль знал его и по улице, и по школе. Рони не мог не нравиться – корректный, с внутренним чем-то таким, что в голову сама лезла мысль: этот – точно уж не «пустой малый». Конечно, был влюблен в Джейн. А та... Что говорить, сестричка всегда была стерва.

Хотя любимица деда. Тот даже почти взрослую сажал ее на колени и что-нибудь ласково приговаривал: «Вся в меня, если надо и ножичком пырнет», и в таком роде. До ножичков, конечно, не доходило, но пока Поль был физически слабее, пинки и прочие плюхи получал регулярно. Родители не возражали, потому что Джейн применяла их в воспитательных целях, которые, видимо с рождения Поля, сама на себя возложила. Лет с тринадцати физические воздействия прекратились, но едва ли хоть раз он слышал вопрос «Ты сделал уроки?» без прибавления слов: «обормот», «маленький негодяй» или чего-то такого. Сама же и проверяла.

О господи, она же знает про сегодняшний совет! Поль должен звонить ей вечером. То-то будет... Ну ладно, не в первый раз. Значит: он идиот и позор всей семьи, дед так обалдеет от горя, что сразу уляжется в гроб, еще через пять лет такой жизни Поль останется ни с чем.

Интересно, а она с чем останется? Со своими дипломами? Ее, видите ли, уже много цитируют в психиатрической литературе. Ах да, у нее будет мировая известность, и дедуля, наконец, сможет уйти на тот свет, счастливо улыбаясь. Браво!

Когда-нибудь он выскажет этой ненормальной все... вот, например, зачем она бортанула Рони? Живет одна в своем сумасшедшем доме... Н-да, но звонить все равно придется.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Эта темноволосая – страшный враг. Из того мира, в котором все есть. А он всегда знал, что у него ничего не будет. С ранних каких-то лет, которые еще не запоминаются событиями. Но чем-то человек все равно помнит себя, и это было то самое ощущение – у него никогда ничего не будет. Потом он стал понимать, чего именно, и складывать по отдельности внутрь в копилку. Никогда не будет красивого лица. Он сначала узнал это с чьих-то брошенных слов: «Мальчик какой-то неприметный». Позже, вглядываясь в зеркало, сам пришел к такому же выводу. И не воспринял его болезненно. Потому что в копилке уже лежали другие «не будет»: хороших игрушек, что он видит у прочих детей, денег... Он рано перестал что-то просить, зная мамин ответ: «У нас мало денег». Не будет отца, которого никогда не было. И это единственное доставляло какое-то время боль, не хотело помещаться в копилку. То, что не будет денег, осело там быстро и улеглось. У кого-то их много, у других меньше, у них, вот, совсем-совсем мало. Тут не было равенства среди людей. Но почему нет того, что есть у всех? И он понимал – нет важного и дорогого. Потом оно тоже легло нечувственным грузом в копилку. Нечувственным там было все по отдельности, но вместе... Он узнал, где именно это находится, в неполные шестнадцать, когда две одноклассницы обсуждали проведенную в богатом доме вечеринку. Не саму, а то, что было после нее. Видели, что он стоит почти рядом, и не замечали. Как если бы стояла кошка или собака. И там, где солнечное сплетение, забилося и задрожало. И погнало его неизвестно куда. Когда он шел по каким-то улицам, дрожало уже везде. В щеках, в руках, от плеч до кончиков пальцев...

— ^ ^ ^ ^ ^ —

– Ты все-таки огорчен, Поль. Не надо к бару, давай сядем туда подальше, за столик.

– Нет, я не огорчен. Дед как-то сказал: «Главное – это то, что для тебя главное». Я спросил: «Что для меня главное?», а он высунул в ответ язык.

– У него ведь отличная лошадиная ферма?

– Ага, к старости стал богатеньким. Его скакуны в последние годы берут призовые места на национальном дерби. Но выигранные деньги дед уже не вкладывает в и так большое хозяйство, а отдает Джейн. Говорит: «Мальчик должен добывать себе сам, а девочке негоже в тюрьме сидеть». Правда, Джейн купила мне автомобиль.

– Она, я знаю, заведует очень хорошей клиникой?

– Да, а ты-то как, Рони?

– Я не физик, Поль. Я служу в ФБР... Ты удивлен?

– Нет, я хорошо отношусь к тому, что вы нас охраняете. Но наш совет, как эти крокодонты допустили тебя на закрытую часть?

– Из-за тебя.

– Не понял.

– Нам нужен специалист для одной небольшой работы, и я попросил дать характеристику на тебя. Они ответили: «Дадим любую, если заберете его отсюда».

– Добрые люди.

– А тот главный оппонент был единственным, кто предложил поддержать твои исследования. Что будешь пить? Я угощаю.

– Яблочный сок.

– И немножко бренди?

– Пожалуй. В каком ты звании?

– У нас свои категории, но если по полицейским меркам, я – капитан.

– Не слабо для тридцати пяти лет.

Голос Рони прозвучал как-то не бодро:

– Да, карьера складывается.

– А что для меня за работа?

– В общем, ничего особенного. Ты знаешь, конечно, гигантские карстовые пещеры в Кентукки? – Поль кивнул. – Отряд в моем подчинении должен изучить их на опасность использования террористами. Ты ведь разбираешься не только в кристаллах, но и в породах?

– Гранитные слои, известковые и так далее? Слабые места в сопротивлениях, пригодные для подрывов?

– Ну, видишь, ты слета схватил.

– Там огромные многоярусные подземные площади, Рони. Насколько мне известно, нет даже полной карты этих пещер.

– Нас не интересует все это гигантское пространство, а лишь те его части, которые подходят под крупные населенные пункты. Спелеологи, в свое время, не очень хорошо их обследовали.

– Понятное дело, вы же им не платили.

– Зато тебе заплатим за две недели в размере двухмесячной профессорской ставки.

– Щедро. Только неприятно, что за это я должен благодарить террористов.

– Ты прав, что-то нужно было делать гораздо раньше.

Официант принес им напитки, и они чокнулись за встречу и за успех будущей работы.

Рони и в школьные годы был очень привлекательным малым, Поль замечал, что сестрицы подружки всегда на него поглядывали. А теперь еще в лице появились взрослые мужественные складки, ну просто киногерой.

– Это очень сложно, Поль, твоя критика Эйнштейна и собственные выводы? Я имею в виду объяснение не для физика.

– Как ни странно, незаикленному человеку все гораздо легче растолковать, чем традиционному физику.

– Попробуешь? Мне очень интересно.

– С удовольствием, только ты меня прерывай, где неясно.

– О'кей.

Интересно, Рони женат или нет?.. Вряд ли, такой бы носил кольцо.

– Вся теория Эйнштейна строится на так называемом «Принципе относительности». Он гласит следующее: во-первых, скорость света постоянна в вакууме. Сразу скажу, никто не знает, что такое вакуум.

– Прости, уже перебиваю. Но можно откачать из камеры воздух.

– Можно, тогда мы получим огромное втягивающее напряжение на стенки камеры. А напряжение – это сила. Вакуум – это сила? Физики скажут – нет. Это, дескать, такой же лабораторный кусочек, только очень большой. Так может быть, космический вакуум – тоже напряженное пространство? То есть, в нем действует некая сила? Не знают. А могут создать в лабораторных условиях вакуум без внутреннего напряжения? Не могут. А раз вы не можете экспериментально воспроизвести свободный вакуум, то и не болтайте о нем как о факте.

– Согласен.

– Свет движется с постоянной скоростью. О'кей, а где? Вы его в метagalактическом пространстве мерили? Не мерили. А в микромире мерили? Никто и не пытался пока. Значит, предполагать постоянство света можно, а настаивать на этом – есть чистое нахальство, а не наука.

– Н-да.

– Второе, о чем гласит «Принцип относительности»: скорость света не зависит от скорости его носителя.

– Что это значит?

– Летит самолет и испускает световой пучок. Ну, пусть на морде у него прожектор. И пролетает над нами. А у нас – точно такой же прожектор. В момент совпадения точек свет от его прожектора и от нашего будет распространяться с такой же точно скоростью.

– То есть неважно – разогнали его или нет?

– Именно.

– И как они это объясняют?

– А самое смешное, что никак. И даже потратили в свое время многие годы, чтобы опровергнуть это явление. Намаялись, бедолаги, плюнули и зафиксировали как аксиому.

– А это явление действительно можно опровергнуть?

– Действительно нельзя.

– Как ты его объясняешь?

– Элементарно. Представь, тыходишь в океан...

– Поль, я сегодня без плавок.

– Это дикий пляж, Рони, людей вокруг нет.

– Тогда ладно.

– Ты у берега, там – по пояс. В руке бумажная ленточка, которая лежит на воде. Ты держишь ее за самый кончик. Теперь беги к берегу. Чтобы представить, лучше закрой глаза.

– С закрытыми я, чего доброго, упаду.

– Валяй так. Бежишь?

– Бегу.

– Нет, ты как следует беги, давай-давай!

– Ну, скоро суша!

– Отпускай кончик ленточки.

– Есть!

– Поплыла?

– Да.

– С какой скоростью?

– ... скоростью?.. Я понял, ее просто волна понесла.

– Верно, а бежал ты или не бежал, не имеет никакого значения. Или не бумажную ленточку бросил, а другое-какое плавучее дерьмо – одинаково будет.

– Отчетливо объясняешь. И у нас появляется волна?

– Совершенно верно, именно у нас с тобой возникает представление о космической волне как определяющем параметре пространства.

– То есть, оно не пустое, а силовое. И эта силовая волна несет частичку света фотон?

– Джейн-идiotка, кого ей еще было надо?

– Не отвлекайся.

– Тогда обрати внимание, если ты купаешься у берега Калифорнии, откуда ты знаешь, какая именно волна у островов Японии или на Африканском побережье?

– Могу услышать по радио.

– Да, или узнать по Интернету. Но нам по радио никто из дальнего космоса о своих событиях не рассказывает. И еще раз обрати внимание на волну в океане. Издали она гладкая

такая. А на отдельных своих небольших участках разве она гладкая? Где-то вспенилась или еще что-то – ведь там сплошные неровности.

– Это ты уже про микромир?

– Про него. И не буду тебе морочить голову деталями, а просто скажу, что гравитация и есть результат действия этой волны. Разной в других частях космоса и в нашем собственном микромире.

Они снова чокнулись и допили бренди.

– Там есть еще одна фундаментальная глупость: эти люди рассматривают из одной независимой системы процессы, которые протекают в другой независимой системе.

– Как это можно, если системы между собой ничем не связаны?

– Видишь, тебе сразу понятно. А им нет. Поэтому у них и получаются растущие до бесконечности массы и прочая похабель. Но к кристаллам это уже не имеет отношения.

Рони с сожалением взглянул на часы:

– Ты мне потом подробно о них расскажешь, да? Мне уже скоро вылетать. А ты отправишься завтра десятичасовым рейсом. Билет тебе заказан. И ничего лишнего с собой не бери, вся амуниция для подземного пребывания для тебя приготовлена.

– Откуда вы узнали мои размеры?

– Смешной, недавно мы за десять минут узнали размер лифчика любовницы эквадорского президента.

– Большой?

– Нет, как ни странно.

– Есть еще одна просьба, Рони. Она как раз связана с тем, что мне перекрыли дальнейшее финансирование.

– Чтобы выдали часть денег вперед? Не беспокойся, аванс уже предусмотрен.

Поль мотнул головой:

– Другое. Понимаешь, производство сильных жидких кристаллов – довольно дорогая штука. По моим расчетам, их можно было бы очень дешево производить из естественных растущих кристаллов – сталактитов, сталагмитов – путем обработки специальным лазерным методом. Но доставить в лабораторию огромный кристалл дорого, да и лаборатории уже нет. А портативную лазерную установку мне выдадут под залог.

– Ты хотел бы проверить свой метод на месте?

– Да, именно.

– Формально я должен согласовать это с руководством. Насколько такое дело может задержать нашу основную работу?

– Ни насколько. Установку достаточно поставить на ночь, когда мы будем спать.

– Тогда можешь считать, что разрешение уже получено.

– Дже-йн, здравствуй, сестричка. Ты знаешь, кого я сегодня встретил?

– Не валяй дурака, Поль. Как прошел совет?

– Подожди, я встретил сегодня...

– Не морочь голову! Ты провалился?

– Молодежи понравилось, было много хороших вопросов.

– Тебя выбросили из университета? Я поняла, Господь Бог так рано забрал наших родителей, чтобы они не дожили до этого позорного дня! Теперь, Поль, ты решил отправить на тот свет бедного дедушку?! Негодяй, все, что я тебе говорю, уходит в песок! Из маленького негодяя ты вырос в большого. Не смей отводить трубку от уха!

– Я слушаю, Джейн.

– Что толку?! Почему ты не можешь работать как все по стандартам?!

– Сестричка, о тебе пишут, что ты нестандарт и новатор, я прочитал с таким удовольствием...

– Плевать на твои удовольствия, дурак! Сначала я десять лет работала именно по стандартам! Дед говорит: «Если курица не может нести обыкновенные яйца, не жди от нее золотых». Поль, к тридцати годам ты будешь никем и нигде.

– А-а...

– Господи, моего брата выкинули из уни-вер-си-тета!

– Мне предложили очень дорогую работу.

– Что?!

– ФБР.

– Кто?!

– Я тебе расскажу, я скоро буду рядом. Ты не волнуйся, Джейн, ты только не волнуйся, и... ну правда, зачем огорчать всякими мелочами дедулю?

– Он с тебя шкуру спустит!

Поль некоторое время слушал гудки, раздумывая – «сдаст» его милая сестрица деду или не «сдаст».

Ночью приснился сон. Цветной, что никогда не бывало по хорошему поводу.

Он сам – на улице неизвестного города, прямо посреди проезжей части, но пустой от машин. Там ему неудобно и неловко. А люди на тротуарах – все со знакомыми рожами. И девчонка-журналистка говорит что-то в большой микрофон, показывая в его сторону пальцем. Но как-то мимо. И Поль цепенеет от ужаса: совсем рядом – на лошади дед. С искаженным от гнева лицом и с толстой в свешенной руке плеткой. Озирается вокруг и тоже его не видит. Вдруг девица бежит прямо к нему: «Он, он забрал мой дом!». Она подбегает вплотную, но лицо меняется, и он видит свою сестру Джейн. Хочет сказать, что не забирал ее дом, а автомобиль – вовсе не дом, и она подарила его сама, но понимает, что не успеет, все его видят, и сейчас будет крышка...

– Тьфу, в болото! – На будильнике было без несколько минут до звонка.

Как он вовремя проснулся! А то б растерзали. Думали, он до самого звонка будет спать. Хе-хе, не на того напали.

С другой стороны, шевельнулось в успокоившейся голове, может и вправду – бросить все и отправиться на ферму к деду, обучиться лошадиному делу?... Ну, хлестнет дед пару раз плеткой, скажет: «Говорил тебе – не лезь в лаборатории препараты нюхать? У тебя голова от этого в полоумство войдет! Говорил?». Поль понуро кивнет, получит напоследок щелбан, и они с дедом запьют все это хорошим виски. Потом он женится на какой-нибудь местной кукурузной девочке, потом она нарожает ему детишек, они будут расти, вырастут... и полезут в лаборатории препараты нюхать. Что получается? Он окажется лишним звеном в цепи.

– Нет, дедуля, – произнес Поль, запуская душ. – Фигу тебе, дорогой!

Поль вылетел, как и положено, десятичасовым рейсом, был встречен в аэропорту кем-то из сотрудников Рони, а еще через тридцать минут сидел с самим Рони на заднем сиденье джипа, за которым шла грузовая машина с бойцами его команды, провиантом для пещерной жизни и прочими причиндалами.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Он совсем не думал о законах своего штата – есть там смертный приговор или нет. Оказывается – есть. Смерть все равно придет. Такая, пожалуй, лучше, чем та, что пришла к матери. Она и не говорила про боль, не думала, что это серьезно. Потом хирурги сказали, что за резуль-

тат не ручаются, пусть сама выбирает – химию или нож. Когда он перед операцией пришел в клинику, они немного поговорили о доме, потом помолчали, и на прощание мать сказала: «Вот». Он не запомнил свои слова, только потом на улице мелькнула мысль от синего неба над головой: «За что?».

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Маршрут лежал через городок Джейн, и Поль сразу поставил вопрос ведром:

– Рони, мы вряд ли сорвем двухнедельную операцию, если на пятнадцать минут заедем к моей сестрице. А?

В ответ послышался невразумительный звук, сопровождаемый таким же малопонятным движением головы.

Прекрасная летняя погода способствовала настроению.

– Ты знаешь, Джейн за эти пятнадцать лет не стала хуже. Я, конечно, не про характер – тут хуже и некуда. Я про всякое такое... занимается спортом, да... соблюдает себя... Поэтому, у нее и дружков-то нет, живет, как в норе гадюка. Ей-богу, любопытно взглянуть! И в сущности, она очень добрая – подарила мне из дедовых денег автомобиль. Наверное, старик ей сам намекнул, чтоб не жадничала.

Рони поискал более удобное положение в кресле и, кажется, не нашел.

– Пятнадцать минут – не деньги. К тому же она просто убьет меня, если я не объясню, что устроился на хорошую работу. Это серьезно, Рони. Она ни за что не поверит мне на слово.

– О'кей, остановимся. Однако ты обещал мне продолжение о кристаллах и о своей теории.

– Да. Только дальше будет сложнее. Придется использовать некоторые сравнения, которые все равно не могут вполне отразить суть... Знаешь, иногда я сам чувствую, что нахожусь в пограничной зоне мышления, потому что лезу в то, что, возможно, нам не дано понять. Возникает такое ощущение, еще один шаг... – Он не закончил, ударивший в глаза солнечный зайчик разлетелся сотней веселых искр: – Идея! Я рассказал тебе свою супертеорию, и ты от нее ошazel. То есть совсем: лыка не вяжешь, ходишь под себя. Естественно, я в панике сдаю тебя на руки Джейн – пусть тащит. Длительное лечение... У них там отлично кормят!

– Поль, угомонись.

– У-гу.

Потребовалось с полминуты, чтобы настроиться на серьезный лад.

– Только имей в виду, я буду говорить очень схематично, показывая проблему в контурах и крайне упрощая там, где в действительности фигурируют многообразные детали.

– Именно так и нужно.

– А госпиталь прямо у въезда в город, там площадка для машин.

– Хорошо, я дам команду остановиться.

– Правильно, ты прокомандуешь: «Стой, раз-два!».

Рони не выдержал и хихикнул, совсем по-мальчишески, как в те прежние годы. И на лице задержалась улыбка, открытая, такая бывает только у честных людей.

Сестру ему тоже удавалось смешить, хотя она всегда этому ужасно противилась. Потом раздавалось короткое ха-ха-ха, и снова физиономия становилась серьезной.

Поль чуть задумался перед началом...

– Жидкий кристалл – совсем не обязательно жидкость в обычном ее понимании. Он может быть и таким, что его не разольешь на две половинки. И он не позволит воткнуть в себя нож. Его ткань способна быть пластичной и упругой. Главное же объединяющее с жидкостью свойство – это текучесть. Некоторые жидкие кристаллы могут принимать любую форму. – Рони кивком дал понять, что на этом не надо задерживаться. – У них, как и у твердого кристалла, первичным структурным образованием является так называемая элементарная ячейка, кото-

рая, множественно повторяя себя, и составляет кристалл. Она бывает разной – кубик, параллелепипед и в таком роде. Это очень маленькие структуры, в размерах микромира, где все определяется силами атомных связей. По сути, элементарная ячейка не совсем материальна. Она материальна лишь в своих углах, где помещаются атомы, но грани фигурки есть силовые стягивающие плоскости.

Рони по-школьному поднял руку:

– Что же внутри?

– Внутри тоже находится несколько атомов на пересечениях главных диагоналей, но это ничего не меняет по существу вопроса. Ответ на него: внутри – напряженное пространство.

– То есть – силовое?

– Да. И по такому же принципу, с моей точки зрения, устроен космический вакуум. Можно сказать, это в своем роде бесконечный кристалл с очень легкими ячейками, потому что их стягивают не атомы, а элементарные частицы – невероятно легкие по сравнению с атомами.

– Прости, Поль, но в чем причина тех свойств жидких кристаллов – эластичность, способность к гибкому обретению форм?

– Вот. Здесь и собака зарыта. Точнее – две. У твердых кристаллов атомы элементарной ячейки торчат почти как гвоздями прибитые. У жидких – они подвижны. Это значит, могут смещаться. И сам элементарный кристаллик меняет наклоны своих граней в любые стороны.

– Понятно, возникает плавающая структура.

– Абсолютно правильно.

– А вторая собака?

– Ее уже я отрыл. Раньше считалось, что жидкий кристалл меняет свою структуру вместе и совершенно одинаково по всем ячейкам. Как говорит дед: «Люди и на войне не вместе». – Рони чуть заметно поморщился. – Ну что ты хочешь, грубая деревенщина. Знаешь, как он в детстве учил меня есть тыквенную кашу, которую я терпеть не мог?

– Как?

– Возил физиономией по тарелке, пока я ее всю не слизывал.

– Что ж ты сразу не ел, любил помучиться?

– Упрямство мне потом пригодилось в науке. Так вот, некоторые жидкие кристаллы могут очень неравномерно менять свои ячейки. Более того, создавать резкие контрасты между их отдельными группами, например, поверхностными и внутренними.

– Это меняет свойство кристаллов?

– Принципиально. Ты еще не забыл про базовую космическую волну, которая определяет существование всего нашего, так называемого, реального мира?

– Мне опять нужно лезть в океан, Поль?

– Нет, мы пока отвлечемся от образа океана. Просто волна, которая проходит через все вокруг. Но волна – это сила.

– О'кей.

– Если среда предмета однородная, волна будет преодолевать его одинаково на всех участках. Так? Однако что произойдет, если где-то внутри найдется значительно менее плотный кусочек?

– Волна туда ринется.

– Хорошее сравнение. А в физическом смысле это выразится в том, что на границах такого неплотного объема она создаст тягу. Куда будет направлена эта тяга?

– Внутрь объема.

– Если бы все в ФБР соображали так быстро!

– Поль, мы не заинтересованы в сокращении кадров.

– Ладно, оставайтесь как есть. Сделаем последний шаг: пластичный кристалл может крайне быстро изменить наклоны ячеек поверхностных слоев для уменьшения их объема и

наклоны внутренних ячеек в сторону увеличения. Верхние слои рухнут внутрь, уплотняя кристалл, он потеряет в пространстве, но приобретет потенциал, который составит его дополнительную внутреннюю свободную энергию.

– Тот самый пространственно-массовый обмен?

– Масса, энергия, сила и пространство, Рони, по сути – одно и то же.

– Прости, кое-что требует уточнения. Мне понятно, каким образом объемы меняются из-за наклонов граней фигуры: кубик на шарнирах можно при желании даже сложить в плоскость.

– Точно так же и параллелепипед.

– Да. Но возникает очень серьезный вопрос: откуда сам кристалл знает, что может вытворять такие штучки, и зачем ему это делать? Тут само собой напрашивается слово «поведение», а оно присуще только живому миру.

– Это замечательно интересная тема, Рони! Но дело как раз в том, что живая материя имеет либо кристаллическую структуру, либо подозрительно на нее похожую. Ой!

Вдали замаячили городские постройки.

– Что с тобой? Ты даже побледнел. Тебе плохо?

– Да, но скоро будет еще хуже. Рони, я тебя умоляю, скажи Джейн, что вы отобрали меня как самого лучшего по тесту, который проводили среди двадцати человек. Ой! Главное – продержаться первую минуту! Скажи, компьютер отобрал из двадцати самого лучшего.

– Джейн! – Поль быстро оглядел стол, за которым сидела красивая темноволосая женщина, на предмет тяжелых и острых предметов. – А я к тебе не один! Там в машине сидит Рони Паркер. Рони! Представляешь?! Оказалось, именно ему поручено ответственное пещерное задание государственной важности. Знаешь, сколько мне заплатят? В четыре раза больше, чем за такое же время университетской работы!

Вперившийся в него взгляд, с пугающей темнотой в широких зрачках, куда-то отъехал.

– И что ты собираешься делать после этой пещерной халтурки?

Голос прозвучал не резко и непривычно тихо. Поль понял – начало выиграно, он сбил противника с темпа.

– Я все обдумал, я полночи не спал.

– Я, между прочим, тоже.

– Слушай, ты абсолютно права. Но мне только лишь двадцать шесть.

– В этом возрасте я уже выступила на международном конгрессе.

Слова не прозвучали, а прошелестели. Поль даже чуть растерялся.

– Ты права, надо сначала завоевать необходимую научную репутацию. И совсем не страшно, что я провалился на первых в своей жизни исследованиях. Это не конец, у меня ведь диплом с отличием лучшего университета страны.

Голос слегка поднялся:

– Чего нам с дедом это стоило, а? Сколько раз он тебя колотил?

– Но согласись, был и мой маленький вклад. С таким дипломом я все равно устроюсь в серьезную лабораторию и, обещаю тебе, буду несколько лет терпеливо просеивать песок через сито... Что ты смотришь на мои руки?

– Смотрю, не сложилась ли одна из них в фигу.

– Джейн, я распишусь тебе кровью! Могу прямо на заборе, пусть медсестра отошьет полбанки из ваших запасов. – Кресло метнулось вбок к вазе с цветами. – Только сначала тебе надо поздороваться с Рони.

И медленно вернулось назад.

– ... зачем?

– Почему ты не хочешь?

Голос обрел себя:

– Поль, у «не хочешь» не бывает «почему». «Почему» бывают только у хотений, они называются мотивациями.

– Да, постарел он, износился на службе, просто жалость берет. Полысел даже.

– Хм...

– Неловко, знаешь. Ты красивая, богатая, на взлете. А человек – на серой государственной службе, и сам сделался никакой.

– Жаль.

– Ну, поздоровайся ради приличия.

– Ты прав, пожалуй. Пойдем.

Открытый джип стоял недалеко от входа, и было видно, как Рони, поглядывая в переднее шоферское зеркальце, непонятно зачем трогает свои хорошо стриженные волосы.

– Капитанишка всего-навсего. – Поль замедлил шаг, заставив сестру идти впереди. – Что его ждет? Ну, бригадный генерал или чуть больше.

Рони несколько суетливо стал вылезать из машины. Хотел закрыть дверцу, но не закрыл, и так, держась за нее рукой, остался торчать...

– Здравствуй, Джейн.

– Здравствуй, – она для чего-то кашлянула. – Спасибо, что пристроил нашего болвана.

– Ну что ты, его отобрал компьютер. Мы протестировали, э, тридцать два кандидата.

Поль поправил:

– Еще один парень набрал такие же баллы. Но Рони вспомнил, что я же твой брат. Теперь у меня будут деньги, пока не устроюсь в хорошую лабораторию.

Джейн тоже зачем-то поправила свои хорошо лежащие волосы.

Любопытно, Поль раньше не замечал, у них волосы совершенно одинакового цвета.

– Там, в этих пещерах, не очень опасно?

– Я обещаю доставить его в целости и сохранности.

– Ну-да, значит, еще увидимся.

– И... может быть, отметим удачное окончание где-нибудь в местном ресторане?

– Да, почему бы нет. – Попытка улыбнуться вышла немного жалкой, как и прощальное движение рукой. Но Джейн тут же скомпенсировалась. – А с тобой, негодяй, я еще разберусь. Носом, разбитым, будешь писать на заборе!

Подзатыльники она всегда умела давать так быстро, что у Поля никак не хватало на них реакции. Ладно, по такой ситуации это пустяк, могла бы и действительно въехать в нос.

Он первым уселся в джип и, почувствовав безопасность, ободрился:

– Скажи дедуле, я весь в пещерах. По зову родины. Привет всем твоим сумасшедшим. Успокой их, мы справимся.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

А хорошо бы добраться до этой красивой твари, прежде чем она отошлет его в камеру смертников. Как он добрался до своего хозяина автомастерской. Тоже красивого. И наглого. Любил говорить: «Я сделаю из тебя человека». Еще любил рассказывать им о своих бабах. И как он дурит молодую жену. Надо было слушать за маленькую зарплату. Одно и то же в двадцатый раз. Но все терпели. И каждый день сносить дежурную фразу: «Я сделаю из тебя человека». Пока дрожь внутри не забила, растекаясь по телу. И он за две бессонные ночи решил, как это сделает. Не хуже, чем с тем негритенком, взявшим за правило торчать с компанией рядом с его калиткой, оплевывая все вокруг. Он просто сказал, чтобы не пачкали здесь. Тогда гаденыш стал, проходя мимо, бить ногами в калитку. И каждый раз смотрел на улице злобными бесстыжими глазами. Он потом видел эти глаза. И у хозяина видел. И еще у одной паскуды, что оскорбляла его. У всех одинаковые – с трусливой животной мольбой. От страха

потерять свою шкуру. Твари. Одетые под человека. А мать просто посмотрела на него, когда они прощались, и отвела взгляд, чтобы он не заметил чего-то грустного.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Вся группа остановилась в мотеле, от которого до входа в пещеры было около мили. Надлежало еще что-то проверить, разложить по индивидуальным рюкзакам груз, а в пещеры отправиться – завтра утром.

Поль заметил у всех бойцов чехлы с автоматами.

– Разумеется, – пояснил Рони, – военные люди не ходят в неизвестные места без оружия.

– А мне?

– Тебе, как в детстве ты сам любил говорить, фигу.

– Я и сейчас так люблю. Ну, хотя бы фонарик.

– Несколько фонарей у нас есть, но главным образом мы будем обходиться липучками.

– Чем?

– Такие маленькие очень удобные штуки на мощных батарейках. Их бросают в верхнюю часть свода или на стену, и они дают хорошее электрическое освещение на много десятков ярдов. Прилипают и горят так около месяца.

– Значит, это и маяки для возвращения назад?

– Конечно, если мы по пути не обнаружим другие выходы на поверхность.

– Они могут быть?

– Да, при строительстве в городе, где мы недавно побывали, закладчики фундамента наталкивались на верхушки пещерных полостей. Кое-что есть на карте.

Поль тоже занялся делом. Сначала проверил, надежно ли упакована его небольшая лазерная система, потом принялся примерять одежду.

Штаны, куртка, ботинки оказались, и правда, в точь на него, но свитер... на груди он свисал продольными складками.

– Рони, что это такое?

– Что?

– Это у меня тут маленький размер, а не у гваделупской любовницы.

– Хм... досадно. Но все-таки в главном мы не ошиблись.

– В чем?

– Было бы хуже, если бы ей послали свитер, а тебе лифчик с чипами для прослушивания.

Отправиться к пещерам предстояло с рассветом, и Рони приказал всем не торчать вечером у телевизора и отправиться спать.

В четыре часа утра раздался телефонный звонок. Через минуту автомобиль летел по абсолютно пустым темным улицам. «Побег! – крутилось в голове. – Побег! Но побег из госпиталя не-воз-мо-жен!! Это позор. Нет, это хуже! Сбежало страшное существо. Уже почти готово заключение о полной вменяемости отвратительного убийцы, умного и самого опасного из всех известных зверей. Как такое могло произойти?!».

Через несколько минут машина осела на тормозах рядом с двумя полицейскими автомобилями. Люди в формах, шериф, сотрудники медперсонала и еще... кого-то грузят на носилках в санитарный фургон.

– Шериф, это очень опасно!

– Да, доктор, мне уже сказали, кто он. Один ваш санитар убит, дежурный за пультом тяжело покалечен.

– Непостижимо! Они должны были проявить фантастическую халатность! Но, все равно, шериф, главное ответственное лицо – это я.

– Не будем сейчас про виновных, док, нам прежде всего нужны его фотографии, словесное описание у меня уже есть. Выезды из города блокированы, хотя я не уверен, что он не успел ускользнуть.

– Лучше бы успел, в городе он более опасен, чем на автострадах. Пойдемте ко мне в кабинет, я дам его фото.

Многие двинулись следом за ними. Кто-то из работников персонала сообщил, что беглец скрылся на их небольшой грузовой машине для хозяйственных нужд, что стояла на задней стороне госпиталя.

– Да, док, – подтвердил шериф, – наша патрульная служба уже разыскивает эту машину.

Фотография была тут же кем-то унесена, шериф сказал, его люди продолжают осматривать место происшествия, еще – труп санитары нашли в палате, а потерявший сознание оператор лежал у своего поста.

– Он поднес его указательный палец к дверному сенсору, док. Потом спокойно вышел через хозяйственный коридор наружу и сел в грузовую машину. Пока мы не знаем, насколько он нас опережает. Охранник через какое-то время на миг пришел в себя и закричал. Его крик услышал дежурный врач.

– Черт бы меня побрал!

– Зачем так, док?

– Затем, шериф, что всем больным выдается удобная спортивного типа одежда. Она спокойного синего цвета.

– И что?

– Надо было предусмотреть на спине яркую метку. Знак госпиталя, конечно.

– Задним числом все понятно. И я не меньше вас отвечаю за случившееся, ведь именно мы, при помещении убийцы в госпиталь, дали заключение о полном порядке системы охраны.

В кабинет вошли сразу двое из команды шерифа.

– Сэр, мы просмотрели кассету, таймер показывает, это случилось за пятнадцать минут до звонка к нам.

– И еще, сэр, – заговорил другой, – примерно понятно, как именно он все проделал.

– Продолжай.

– В коридоре мы нашли пятидесятицентовую монету, она может быть только из кармана охранника, ведь так, мэм?

– Верно, у санитаров даже нет на одежде карманов.

– На кассете после убийства санитары сразу идет затемнение, он набросил его шапочку на камеру.

– Простите, как он убил этого мощного человека?

– Проткнул пальцем глаз.

Шериф продолжил:

– И так же разделался с охранником, только удар не оказался смертельным. Ты говорил – монета...

– Да, сэр. Нанес удар санитару, закрыл камеру наблюдения – это почти в одно мгновение. Охранник не заметил сразу, что произошло – у него ведь еще девять экранов. Потом увидел затемненный экран и поспешил в палату.

– Джентльмены, он не мог этого сделать, не включив предварительно блокировку двери, которая уже не реагирует на сенсор. И тут же бы зазвучала сирена.

– Тем не менее, мэм. В палате он получил страшный удар, убийца отволол его к двери и приложил палец к сенсору.

– Не могу в это поверить, мы не просто инструктируем персонал, все схемы поведения отрабатываются в учебном классе и доводятся до автоматизма.

Неожиданно, громко и идиотски вихляясь, зазвучал мотив песенки: «Н-ам не страшен, серый волк, серый волк, серый волк». Шериф схватился за мобильник:

– Что? Где?!.. Все входы и выходы взять под охрану, сейчас даю подкрепление. – Он быстро поднялся. – Грузовик обнаружен на краю города у южной автострады. Там ночная дискотека и вечно полно народа. Вероятно, он побоялся патрулей на выезде из города и инстинктивно полез в толпу.

– Я с вами.

– Док...

– Я знаю негодяя в лицо, мне легче всего его обнаружить.

Команда Рони из десяти человек и сам Рони оказались изрядно навьюченными. Гостю сделали снисхождение – он нес только свои вещи и небольшую лазерную установку.

– Ничего, – ободрил всех командир, – вес будет снижаться по мере еды.

Поль тут же объявил, что пищу можно добыть и на месте.

– Это как?

– В пещерах водятся гномы.

Идея коллективу понравилась, но командир сказал, чтобы выбросили из головы – гномы уже давно занесены в красную книгу.

Люди встали в цепочку. Полю определили место в ее середине на все дальнейшее время передвижений.

Еще немножко хотелось спать.

А любопытно, дед всю жизнь встает в такую рань, потому что лошади просыпаются с рассветом. Надо бы после пещерных дел поехать к нему и отдохнуть пару недель.

Строго говоря, и не только для отдыха. Деду стукнуло восемьдесят два, сколько еще осталось быть вместе?

Он никогда не корит их за то, что редко его навещают, а ведь у старика нет никого кроме них с Джейн. Что он там думает один вечерами?.. О них и думает. Следовало хоть бы звонить ему почаще. Нехорошо. Обязательно надо поехать. Разослать резюме по двум десяткам адресов для новой работы и ехать... Впрочем, если удачно пройдет эксперимент, не понадобится что-то искать, сами ринутся с предложениями. А почему нет? В расчетах ошибки не может быть, и они надежно запрограммированы в микрокомпьютере установки. Но главное, уже ведь состоялся успешный лабораторный опыт. С эффектом всего в несколько секунд, но он и не мог быть устойчивым на малом материальном объеме. В сущности, это называется открытием. И тоже – почему следует удивляться? Он всегда соображал быстрее любого из своих однокурсников.

Вот Джейн утрется! И университетские птерозавры тоже.

Поль закончил с приятными мыслями и посмотрел вокруг.

Небогатый пейзажик: чахлый кустарник разбросан небольшими пучками по бедной желтоватой почве, прикрывающей поверхность старых горных пород, точнее – их останков еще от мелового периода. А дальше рельеф чуть приподнят, и уже можно различить несколько темных отверстий – это и есть начало пещер. Да, самых обширных в мире. И еще не до конца исследованных.

Еще через десять минут они подошли вплотную, остановились, и Поль услышал командирский голос, обращенный к одному из бойцов:

– Нет, это я решу, в порядке ты или нет. Говори толком – тебя поташнивает?

– Ну, разве что чуть-чуть, сэр.

Поль обратил внимание, что парень бледен.

– Снимай груз и ложись на спину. Ты ел вчера что-нибудь отдельно от прочих?

– Нет, как все.

– Удобней ложись, расслабься... Теперь набери в легкие воздух и надуй живот.

Рони надавил на середину брюшной полости и оторвал руки, человек тут же вскрикнул.

– Лежи. – Он повернулся к одному из бойцов: – Снимай поклажу и бегом к джипу. Гони сюда. – И обратился ко всем остальным: – Это называется – нет худа без добра: стопроцентный аппендицит. А если бы мы уже прошли миль на двадцать в пещеры?.. Хорошо, когда везет с самого начала.

– Плохо, сэр, я всех подвел.

– Не говори глупостей. Скоро ты будешь в больнице, тут два города рядом.

В дискотеке проверили все до последнего уголка. Осмотрели подвал, все подсобки и даже крышу.

Ноль.

– Его здесь нет и, судя по всему, не было. Но вы, док, вели себя слишком рискованно, нельзя было от меня отрываться.

– Давайте, лучше, посчитаем, шериф. Добраться сюда на грузовике он мог за пять-шесть минут. Сигнал к вам поступил через десять минут после побега. Еще с полминуты ушло на связь с патрульными службами. Значит, минимум четыре минуты после прибытия сюда у него было в запасе.

– Верно.

– Об угонах транспортных средств сообщения не поступали?

– Мне тут же бы дали знать... О чем вы задумались?

– Главное для него сейчас одежда и деньги. Прикажите в первую очередь проверить все частные дома поблизости, вряд ли он стал бы долго ходить по улицам.

Люди шерифа, услышав приказ, разбились парами и быстро задвигались в разные стороны.

Ночная темнота уже отступала, воздух обретал серый полупрозрачный цвет. Шериф отогнул рукав и посмотрел на циферблат – часы показывали четверть шестого.

– Городское радио начнет работу только через сорок пять минут, да и все ли его услышат. Но другого способа оповестить население у нас пока нет.

– Есть!

– О чем вы?

– Полицейские машины с включенными сиренами должны носиться по городу. Через диспетчерскую такси нужно отдать такой же приказ их машинам – пусть носятся и гудят.

– Гениально, док! Это встревожит людей и заставит и преступника прижать уши.

Еще через минуту они остались на площадке у дискотеки вдвоем.

– Подвезете меня в управление на своей машине? Только я, с вашего позволения, выкурю сигарету. – Шериф чиркнул зажигалкой. – И пить хочется.

– Надо купить в дискотеке.

– Там бешеные цены.

– Чепуха. Эй! – властный знак руки заставил молодого парня быстро приблизиться. – Сделай одолжение, вернись и принеси нам две бутылки колы. Десятки хватит?

Тот робко взглянул в большие темные глаза:

– Что вы, мэм, будет со сдачей.

– Не надо, возьми и себе что-нибудь.

Шериф сделал глубокую затяжку.

– Умеете, док, людям приказывать.

Он прислушался к разбегавшимся по городу сиренам, к ним отчетливо добавлялись порывистые гудки автомашин, и хотел что-то сказать, но в ногах у них вдруг зло затягивала какая-то мерзость.

Шериф выхватил мобильник, и Джейн поняла, что может не опасаться за свои дорогие чулки.

– Сообщили, что полицейские службы соседей уже работают на трассах, двигаясь в нашу сторону.

– Это у вас тот же аппарат?

– Он у меня один.

– Да, но недавно я слышала музыку про трех поросят, довольно противную, между прочим, теперь – гадкий лай...

– Прошу прощения, это все мой сынишка – ему двенадцать, самый проказливый возраст. Затеял игру, программирует музыкальные чипы и загоняет мне в телефон. Перед уходом на работу я должен написать на бумажке десять сигналов.

– Зачем?

– Если его сигнал есть в моем списке, мне положено два доллара, а за неугаданные я плачу по одному.

– Каков же баланс?

– И не говорите.

Беговая подготовка отправленного за джипом оказалась отменной, очень скоро они увидели, как машина, подрагивая на неровностях, мчится сюда.

Парня аккуратно уложили в джип, и Рони дал последнее распоряжение:

– Доставишь его в больницу, вернешься назад и будешь догонять нас по проходам, освещенным липучками. Да, и возьми в машину свою поклажу, чтобы здесь не валялась.

Джип развернулся и помчался в обратном направлении.

Поль указал на второй, лежавший на земле длинный плотный рюкзак:

– Рони, надо было и его прихватить.

– Нельзя, здесь важные для нас взрывные материалы.

– Будем что-то взрывать?

– Нет, но мало ли в какой ситуации мы окажемся. Ребята, этот груз придется попарно тащить за лямки.

– Извините, пожалуйста, что вмешиваюсь...

Голос раздался за их спиной, и все повернули головы. У входа в дыру стоял человек. Поль обратил внимание только на одежду – черные кожаные брюки, которые любят надевать мотоциклисты, и такая же куртка. Да, еще в руке небольшой фонарик, типа автомобильного. А лицо... какое-то неприметное.

– Извините, – повторил человек и сразу обратил взгляд на Рони, поняв в нем старшего, – я тут стоял и все слышал. Если у вас проблемы с грузом, я мог бы помочь.

– Вы кто?

– Живу тут в поселке неподалеку.

– А в пещерах как оказались?

– Я сейчас без работы, – поделился незнакомец, – предлагают в другом штате, да не хочется ехать. Я здесь вырос.

– Значит, знаете эти пещеры?

– Нельзя так сказать, сэр, они слишком огромные. Дальше трех сотен ярдов мы тут не ходили, там они начинают сильно ветвиться.

Рони подумал...

– А назад по освещенным проходам не побойтесь один идти?

– Ха, чего бояться, сэр. Если вы мне немного заплатите...

– Я возьму вас на один дневной переход, заплачу двести долларов. Налегке потом вернетесь назад.

– Без вопросов, сэр, двести долларов мне очень сгодятся.

Всем понравился такой выход из положения. Человеку помогли надеть тяжелый рюкзак и приладили лямки.

И теперь гуськом отряд двинулся к темной дыре, показавшейся вдруг Полю почему-то несимпатичной.

Рони был в линии вторым, и Поль вспомнил из прочитанной и давно забытой книги о военной разведке: «Командир должен быть впереди, но никогда – первым». Поль тоже шагнул в черноту и удивился – она выглядела такой лишь снаружи. Сюда пробивался свет не только через дыру, но и через какие-то верхние щели.

Что-то вроде полутемной прихожей. Только куда из нее идти?..

Ага, два проема. Эти уж действительно темные, и не видно, что там на шаг впереди.

Рони включил электронный планшет. Посмотрел и показал рукой влево:

– Тот – тупиковый, наш справа. Поль, иди сюда! И... – он поискал глазами, – как тебя зовут?

– Том, сэр, меня зовут Том.

– Смотрите оба, как работает липучка.

Кто-то посветил фонариком. На ладони лежала небольшая круглая пластинка толщиной чуть больше монеты.

– У каждого пятьдесят таких штук в боковом кармане рюкзака. С одной стороны липучка шероховатая. Вот этой поверхностью вы прикладываете ее к стене и жмете пальцем на середину.

Рони шагнул в проем.

Поль ожидал куда меньшего – сильный люминесцентный свет прошел на много десятков ярдов вперед, а на саму пластинку просто невозможно было смотреть.

– Как тебе, Поль?

– Молодцы, разработчики. Сколько, ты говоришь, эта фиговина будет гореть?

– Минимум десять суток.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Он припрятал мотоцикл и труп этого сопляка в тупиковом проеме. Шансов уйти на мотоцикле было слишком мало. Патрули остановили бы на дороге и стали бы разбираться. Но теперь появился реальный выход из положения, можно вырваться из кольца. Человек в защитной форме с гербом ФБР на левой груди и правом рукаве и с автоматом за спиной вне подозрений. Мотоциклетные очки закрывают почти половину лица. Если его остановят, он сразу объяснит, что командир отряда направил его в ближайшее отделение ФБР – у них вышел из строя электронный планшет, нужно получить новый. Он назовет имя командира отряда. Полицейским и в голову не придет, кто он на самом деле. Значит, задача в том, чтобы остаться с ними на ночевку. Они доверчивые. Он убьет часового, а потом остальных.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

К концу дня стало ясно, что преступника в городе нет.

Тем не менее, шериф выглядел бодро, когда под вечер заявился в госпиталь.

– Как хотите, док, а нам не в чем себя упрекнуть. Вы так мужественно вели себя в толпе на дискотеке, и прекрасно сработала идея взбудоражить город автосигналами. А потом все население встало локоть к локтю. У нас отличный народ, док, вы согласны?

– Только очень любит попустительствовать всякой мрази. А потом, вы правы, встает локтем к локтю.

- Ну-у, что вы так.
- Я выяснила, как ему удалось все проделать.
- Как? Это же очень важно!

Шериф от волнения выхватил сигаретную пачку, но тут же понял свою неловкость и стал засовывать ее обратно.

– Курите, если хотите. Не думаю, что это очень ценная информация, вряд ли ему еще раз понадобится такой трюк.

– Так, как именно?

– Другая санитарная смена вдруг вспомнила, как он, шутки ради, заговорил один раз президентским голосом. Понимаете, шериф? Этим идиотам строго приказано сообщать о всех неожиданных поведенческих проявлениях пациентов! А они, видите ли, посмеялись и забыли. Теперь один человек мертв, другой искалечен, и что-то еще, скорей всего, будет.

– Э... док, сегодня тяжелый для головы день, – шериф все-таки воспользовался хозяйской любезностью и щелкнул зажигалкой, – как говорит мой сын: «понятно, что непонятно».

– Сейчас объясню. Голосовая имитация не связана с каким-то отдельным чужим голосом. И она не имеет отношения к голосовым связкам. Это психическая способность. Кстати сказать, способность довольно широко распространенная, просто многие люди о ней не знают.

– Стойте, я, кажется, начинаю понимать. Он мог вызвать охранника-оператора голосом убитого санитара?

– Почти наверняка так и было. Санитар вошел в палату, охранник увидел его на одном из экранов – все, как обычно – и перевел взгляд на другие. Потом на экране возникло затемнение, и знакомый голос позвал его из палаты. Что-нибудь вроде: «Срочно иди сюда!».

– Тот все равно был обязан нажать кнопку сигнализации с блокировкой двери?

– Разумеется.

Шериф замял недокуренную сигарету и несколько раз потыкал в дно пепельницы уже погасшим концом.

– Да-а, док, вы правы. Как бы это сказать...

– А так, как говорит мой дед: «Главная причина трагедий – люди».

Гость согласно покивал головой, и наступившая тишина тоже грустно раздумывала о том, что милая всем беззаботность не видит ничего вокруг и улыбается, не чувствуя, как беда идет рядом и незаметно берет ее под руку.

«Ал-ла, аб-дала! Аллах ам-али!» – тонко и пронзительно разнеслось по комнате.

Шериф схватился за мобильник и, до того как ответить, успел огорченно проговорить:

– Вот этого я не учел.

Потом выслушал сообщение и выключил аппарат.

– Такого сигнала нет в списке?

– Нет. Но два предыдущих я угадал.

– Собачий лай, это понятно, но как можно было угадать трех поросят?

– Я иногда подслушиваю, когда он смотрит мультфильмы. А сообщили вот что: парень семнадцати лет не появился дома после ночной мотоциклетной прогулки. Родители сказали – бывало, и раньше пропадал на целые сутки. Но сейчас они, понятное дело, обеспокоены.

– Нужно опросить друзей пропавшего, прежде всего – был ли тот замечен вблизи дискотеки?

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Отряд идет медленно. Через каждые два часа объявляют короткий привал, и был уже один большой для питания. Там их догнал боец, что отвозил другого в госпиталь. Надо убить их раньше середины ночи, тогда хватит времени вернуться назад и проехать посты до рассвета.

Ноги устали, их все время приходится ставить на какие-то неровности. Что это там?.. Работает рация? Командир говорит по рации... А если вдруг передадут сообщение о его побеге?.. Тот выслушивает что-то... два раза коротко сказал «да». Здесь справа темный боковой проход, нужно незаметно укрыться, чтобы сразу бежать... Шесть шагов вглубь... Слышно, как командир сказал... он сказал: «Все нормально, идем дальше». Значит, не было сообщения, можно вернуться. Почему потянуло назад?.. И вниз. Под ногами пусто! Грудь скользит по камням, руки хватают гладкий камень, там не за что уцепиться! Черная пустота внизу! Рюкзак дернул спину, потому что пальцы правой руки застряли в узком отверстии. Там нет места, они сейчас... сейчас они оторвутся. Он не отпустит, но они оторвутся и останутся там в щели... конец, внизу бездна... Свет в лицо, голоса... Пальцев нет?.. Почему он не падает?.. Видит лицо командира... рука, его держат за руку... крепко... очень...

_ ^ ^ ^ ^ _

– Как ты, Рони? Ты же кинулся без страховки, если б ребята не успели схватить тебя за ноги...

– Ерунда, Поль. Том в порядке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.